

УДК 233.5

<https://elibrary.ru/grbpuu>

СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВИИ¹

Косиченко Анатолий Григорьевич

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего
образования Республики Казахстан
050016, Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Маметовой, д. 47, кв. 93
E-mail: anatkosichenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9112-8426

Для цитирования: Косиченко А. Г. Сущность человека в Православии. EDN: GRBPUU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 38–55.

Аннотация

В данной статье внимание сосредоточено на свободе человека как необходимом условии актуализации его сущности в проекции земной жизни. Используя феноменологический и экзегетический методы, автор определяет богословское содержание сущности человека в контексте дефиниций «свобода» и «предопределение».

Жизнь человека на земле обрамлена двумя состояниями – первоначальным в Раю и конечным по обретении Царства Небесного. Сущность человека в этих двух состояниях явлена в полноте, однако жизнь на земле есть только возможность ее проявления посредством обожения как обретения утраченного в грехопадении единства человека с Богом. Именно через способы обретения этого единства и проявляется сущность человека в его земной жизни и самый смысл жизни человека. К таким способам и средствам относятся: жизнь в соответствии с заповедями, принятие воли Бога, обретение страха Божия, достижение добродетелей – веры, надежды, любви, милосердия, радости, кротости, покаяния, благодати, смирения и т. д.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ФНИ BR20280977-OT-23 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций»).

Проявить и реализовать эти средства обожения человек может, только если он совершает их свободно; они суть результат воли человека, растворяющейся в воле Божией.

В заключение сделан вывод о том, что свобода в ее связи с предопределением является важнейшей составляющей сущности человека как «образа и подобия Бога».

Ключевые слова: православная антропология; Бог; сущность человека; свобода; предопределение; смысл жизни.

Введение

Жизнь современного человека и, без преувеличения можно сказать, всего человечества сегодня приобрела в высокой степени странный характер. Её доминантой является неопределенность и нестабильность. Только безоглядный оптимист не видит, не чувствует, не ощущает этой нестабильности и неопределенности.

Неопределенность будущего присутствовала всегда. Будущее было открыто «всем ветрам», зависело от стольких факторов, что говорить о нем могли лишь провидцы или авантюристы, но неопределенность сегодняшнего существования превышает всякую меру. Конечно, есть «элита», ведущая общество в направлении, ей одной известном, есть теоретики и практики общественного прогресса, социальные конструкторы. Но в настоящее время социальная инженерия приумолкла, демонстрирует выдержку, близкую к параличу; на этом фоне многие предсказывают будущее, но делают это как-то неуверенно.

Как бы человек не затмевал себя реалиями обыденности, как бы не заглушал грохотом судьбоносных событий и каждодневной суетой, он остается человеком; его глубочайшая сущность и ослабшая, но неуничтожимая духовность подсказывают ему, что время наступило уникальное и чреватое чем-то очень серьезным. Легче всего при этом впасть в прострацию, отказаться от осмысленной жизни, расслабиться и «брать от жизни все». Но все та же духовная сущность человека не позволяет многим сделать это всерьез. Временно, может быть, но не постоянно. Не всем удается впасть в анабиоз. Как быть?

Надо сделать свою жизнь осмысленной, придать ей смысл, причем независимый от «превратностей» жизни, сиюминутных со-

бытий, факторов, обстоятельств. Как обрести этот смысл? Можно сконструировать его искусственно, ориентируясь на содержание доминирующей в данное время реальности и на свои личные предпочтения и интересы – будет хоть какой-то смысл. Но лучше опереться на истинное, глубокое и вместе с тем высокое основание этого смысла – на сущность человека в горизонте отношений «Бог – человек». Это – онтологическое и единственно верное для верующего человека основание; оно не подведет никогда, ибо в основании его Бог, а кто больше и истиннее Его?

В этом контексте и встает вопрос о сущности человека – какова она, в чем состоит? Мы видим вокруг великое множество жизненных стратегий, способов «проживания жизни» в опоре на некие смыслы, иной раз примитивные, а иной – довольно глубокие. Но, как становится очевидно впоследствии, нет ни одной жизненной стратегии, которая бы не приводила к разочарованию или к краху ожиданий, к признанию – если, конечно, человек честен сам с собой, – что жизнь прожита не так. Единственным исключением из спектра этих неудач является смысл жизни, восходящий к Богу: в Нем и Его Промысле о человеке, видящем содержание этого смысла. Бог создал человека во всей полноте, и именно в ней явлена его сущность.

Таким образом, мы приходим к необходимости постановки вопроса о сущности человека, ибо смысл его жизни на земле вытекает из человеческой сущности.

Сущность человека в православном богословии

Постановка вопроса о сущности человека сразу обращает нас к творению человека Богом и его пребыванию в Раю. Только тогда «венец творения» пребывал в своей сущности, совпадал с нею. Сущность человека – быть в единстве с Богом, осуществлять предназначение Божие. Можно предположить, что будущее пребывание в Царстве Небесном приблизит человека к его сущности. Все остальное время между этими двумя состояниями человек не отвечает своей сущности, не являет ее; он провидит свою сущность, стремится к ее воссозданию – в известном смысле все христианство есть процесс возвращения человека к своей сущности. Учение отцов Церкви, решения Вселенских соборов, жизнь святых, пустынь-

ников, мучеников и исповедников, аскеза, все духовные практики Православия направлены на обретение, на восстановление сущности человека: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12) – это как раз об этом. Мы помещены во временной промежуток от падения в Раю до «конца времен» и, к сожалению, далеки от того предназначения, для которого Бог нас создал. Мы не владеем своей сущностью, но обязаны приближаться к ней: все богатство Православия помогает нам в этом. Об этом «межвременьи», о возможности приближения к своей сущности, о свободе как необходимом условии реализации этой возможности и идет речь в статье.

Учение о человеке в Православии отличается от светских антропологических концепций. Если в последних человек является центральным предметом исследований, самостоятельным, выдвинутым на передний план, то Православию мало интересен человек сам по себе, как некий обособленный феномен: Православие рассматривает человека в свете его обязанности развиваться в направлении восстановления утраченного единства с Богом, в процессе духовного трансцендирования, сквозь призму совлечения ветхого человека и обретения нового. Поэтому во всей святоотеческой литературе нет учения о человеке в его самости, но есть учение о его движении к Богу. Это естественно: в Православии он обретает смысл, сущность только в связи с Богом – Им он создан, в Боге его смысл, и вне этой связи человека, по большому счету, нет. Сущность человека имеет исток в замысле Бога о человеке. Каким создал его Бог, таков он и должен быть – то есть представлять собой образ и подобие Божие.

Часто говорят, что человек – венец творения. Так оно и есть. Бог создал его в конце творения мира. Святитель Григорий Богослов подчеркивал: «Если же последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие нимало не удивительно, ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей» [1, с. 554]. Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт. 1, 26–27), и это отличает человека от всего иного, сотворенного Богом. «Есть ли различие между образом и подобием Божиим в человеке, или нет? Наибольшая часть Отцев и учителей Церкви отвечали, что есть, и говорили, что образ Божий находится в самой

природе нашей души, в ее разуме, в ее свободе, а подобие – в надлежащем развитии и усовершенствовании этих сил человеком... Следовательно, образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получивши к тому от Бога только возможность» [2, с. 456–457]. Образ Божий человек получил в акте творения Богом, а подобия Божия человек должен добиваться своими усилиями при благоволении Создателя.

Человек в православном учении предстает в следующих последовательных четырех состояниях².

Первое состояние: блаженство в Раю. «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, (и зверьми) и скотами и всею землею» (Быт. 1, 26). Бог «ввел Адама в рай; дал ему пищу, кроме прочих райских плодов, плоды древа жизни; наконец, взял у Адама во время сна ребро, из него создал первую женщину Еву... Бог сотворил человека с тем, чтобы он познавал Бога и созданную Им вселенную, любил и прославлял Его, и через то вечно блаженствовал...» [2, с. 427] Человек «купался» в благодати и пребывал в таком единстве с Богом, какое только возможно для тварного существа; в Раю он был в постоянном всестороннем единстве с Богом: как физическом, так и духовном. Итак, первое состояние человека – каким он был в Раю до грехопадения.

Второе состояние: грехопадение и изгнание из Рая. «Но поелику человек не сохранил заповеди Божией в раю, когда был невинным, но взял от запрещенного плода и вкусил: то за сие лишился достоинства своего и того состояния, какое имел во время своей невинности. Будучи изгнан из рая, он сделался таким, каким описывает его Пророк, говоря: “человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им” (Пс. 48, 21); и услышал приговор: “земля еси, и в землю отидеши” (Быт. 3, 19)» [3].

Третье состояние: искупление падшего человека Иисусом Христом посредством крестной смерти. Иисус Христос, по великой Сво-

² В данном случае следует говорить о проявлении сущности через состояние, в котором сущность проявляется. Любое состояние каким-то образом соотносится с сущностью, то отступая от нее далеко, то приближаясь. Мы, говоря о сущности человека, потому и обращаемся к четырем состояниям, в которых пребывал и пребывает человек, что эти состояния не есть нечто внешнее сущности его, но отображают ее. Здесь нет путаницы, так как мы не можем говорить только о сущности – она ведь проявляется, но не в полноте, а через состояние – вот почему говорится то о сущности, то о состоянии; свести к одному не получится. – *прим. авт.*

ей милости, сошел с Небес, воплотился от Девы Марии, был распят, Своею смертью искупил человека от греха, Воскрес и Воскресением Своим открыл человеку возможность обретения Царства Небесного.

Четвертое состояние (в котором человек находится сегодня): состоит в возможности восстановить, воссоздать свое единство с Богом праведной жизнью, отказавшись от греха. Следует подчеркнуть, что все четыре перечисленных состояния не только последовательны во времени, но и соотносятся таким образом, что последующие состояния органически включают в себя предыдущие. Например, сегодняшнее состояние, в котором пребывает человек, базируется и на райском пребывании, и на изгнании из Рая, и на Спасении человека Иисусом Христом. То есть нынешнее состояние человека нельзя оторвать от предыдущих, что осложняет осознание этого состояния, но вместе задает путь и способы воссоздания утраченного единства с Богом. «Таким образом учение Православной Церкви о человеке, как творении Божиим, слагается, в частности, из учения: 1) о происхождении природы человека; 2) о назначении и невинном состоянии человека; 3) о самовольном падении и следствиях падения человека» [2, с. 427–428].

Что можно сказать о проявлении сущности человека в том состоянии, в каком он пребывает сегодня, на земле? «Согласно учению Православной Церкви, каждый из нас, имея в себе образ Божий, уподобляется Создателю, стремится к Нему, имеет способность воспринимать Божественную любовь, направлять свои духовные силы на единение с Творцом, приобретать богоподобные черты» [4, с. 16]. Однако сегодня в массе своей человек далек от своей сущности, он так же далеко отстоит от нее, как земля от Рая. «Малые черты первоначального состояния земли, сохраненные для нас книгою Бытие, показывают, какое огромное, какое горестное, непостижимое для нас изменение совершилось над землею по падении человека» [5, с. 717]. Но приближение человека к своей сущности возможно, подобно тому, как возможно ему исполнением заповедей и достижением блаженств Нагорной проповеди войти в Царствие Небесное. Залогом этому служит требование Иисуса Христа: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), ибо от неспособного к совершенству Иисус Христос не стал бы требовать этого. «Избавление человека от греха и посильное уменьшение его в современном мире есть дело спасения каждого человека и приве-

дения мира к Божьему Промыслу о нем» [6, с. 46].

В Псалтири о человеке сказано: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы. Но вы умрете, как люди, и падете, как всякий из князей» (Пс. 81, 6–7). Преподобный Иоанн Дамаскин так поясняет этот фрагмент: человек – живое существо, «вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в Божественном свете, а не потому, что оно переходит в Божественную сущность» [7, с. 177]. Приведем еще несколько строк из Псалтири: «...то что *есть* человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, всё, преходящее морскими стезями» (Пс. 8, 5–9). Но человек забыл, что он богоподобен, и смирился со своею ничтожною ролью, которая его даже удовлетворяет – не надо делать усилий, духовно расти, соответствовать высочайшему своему предназначению. Однако не так легко сбросить человеку с себя долг обретения богоподобия. «Мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворшего и, сколько возможно, подражать Богу» [1, с. 453], Который избавил нас от греха и даровал свободу. «Иго рабства» (Гал. 5, 1) не позволяет идти по пути обретения единства с Богом, а вне этого единства мы далеки от своей сущности; свобода дает нам возможность избрать путь обожения, возвращающий нас к единению с Богом, т.е. к сущности человека. «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Процесс обретения утраченного единства с Богом имеет множество граней и условий, свобода – в числе самых значимых. В данной статье сосредоточим внимание именно на свободе как средстве и условии возвращения человека к своей сущности – единству с Богом.

Свобода в православной догматике

Понимание свободы человека в православном богословии и ее понимание в философских учениях имеют схожие интенции на раскрытие свободы как проявления сущности человека. Но этим подобие и ограничивается. Лучшие системы философии дораста-

ют до осознания связи свободы и необходимости, до «снятия» необходимости свободой, до свободы как познанной необходимости. Православие же исходит из принципиально иного понимания: свобода человека – это дар Божий, благодаря которому (в том числе) человек становится подобен Богу. При таком понимании свобода сразу выводится из-под влияния необходимости и обретает онтологический статус. Отсюда следует, что свобода человека онтологически укоренена в нем и не может быть им утрачена ни при каких обстоятельствах, хотя может искажаться и деформироваться в высокой степени вследствие греховной жизни. В стремлении достичь богоподобия человек имеет возможность восстановить изначальное содержание свободы, поврежденное в грехопадении. «Каким было первое творение, таким должно быть впоследствии восстановление. Человек возвращается к своему прежнему состоянию, отвергая порок, эту многосуетную жизнь, рабство души у житейских забот; отбросив все это, он снова обращается к райской жизни, избавленной от рабства плотским страстям, к жизни свободной в непосредственной близости к Богу, к жизни ангелоподобной» [8, с. 308].

В обыденном сознании бытует мнение, что религия закрепощает человека, ограничивает его свободу. Если понимать свободу как греховный произвол, то да, религия ограничивает последний. Однако именно в религии свобода выступает в полноте, так как только свободный человек может стремиться к добродетели и только свободный человек способен достичь Царства Небесного (конечно, при даровании ему благодати Божией). Поэтому религия есть истинная сфера свободы человека.

Бог даровал человеку свободу, и он должен жить так, чтобы правильно ее использовать, а не расходовать этот дар во зло. Когда человек угождает Богу, Он поддерживает его свободу: «Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. По словам святого Григория Нисского, “человек стал боговидным и блаженным, будучи почтен свободой (αὐτεξουσίῳ)” (“Слово об усопших”). На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом» [9, с. 12].

Догматическое богословие уделяет свободе человека особое внимание. «Свобода человека есть произвольное, независимое желание, происходящее от разума или разумной души, делать добро или зло. Ибо разумные твари должны иметь природу самовластную и действовать свободно при руководстве разума. Сей разум, когда человек находился в состоянии невинности, т.е. прежде, нежели согрешил, был неповрежден в совершенстве своем, но грех повредил его. Воля, хотя и осталась неповрежденною по отношению к желанию добра или зла, впрочем, соделалась в одних более преклонною к злу, в других – к добру. О сем Василий Великий так говорит: “По собственному желанию и произволу каждый может быть или семенем святым, или противным тому”... Послушай, что и еще сказано: “елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти” (Ин. 1, 12). Святой Учитель показывает, что хотя человеческая воля и повредилась от первородного греха, но при всем том еще и теперь в воле каждого состоит – быть добрым и чадом Божиим, или злым и сыном диавола. Все сие зависит от выбора и власти человека, но так, что к добру благодать Божия наклоняет человека, а от зла отклоняет его, не делая, однако, принуждения его свободе» [3]. Преподобный Иоанн Дамаскин уточняет, каким Бог сотворил человека: «Сотворил же его Бог по природе безгрешным и по воле независимым» [7, с. 177]. Падение человека в Раю деформировало содержание свободы человека, исказив ее сущность и направив ее действие во зло, что привело к «извращению свободной воли и преклонности ее более ко злу, нежели к добру» [2, с. 508].

«Но, с другой стороны, несправедливо утверждать, будто прародительский грех совершенно истребил в нас свободу, так что мы не можем и пожелать ничего доброго, и все наше естество сделалось злым (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 27; посл. вост. Патриарх. О прав. вере, чл. 14). Это подтверждается: а) словами святого Апостола, где говорится, что по крайней мере *хотеть добро прилежит нам*, даже если ненавидим его (Рим. 7, 17); б) всем нравственным требованиям, которые не имели бы никакого значения, если бы в человеке не предполагалось остатка свободы; в) многочисленным местам Писания, где не предполагается только, но прямо говорится, что человек падший имеет свободную волю; г) единогласному учению святых Отцов и учителей Церкви, которые хотя слабой представляли свободу в падшем человеке, но вместе с тем утвер-

ждали, что прародительский грех отнюдь ее в нас не уничтожил» [2, с. 508–510].

О свободе сказано в Евангелии от Иоанна: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 31–34). Вот сущность свободы в Православии: грех делает человека рабом, а избавление от греха освобождает человека. Если ранее свобода была средством богообщения человека, то после падения в Раю существенно деформировалась под влиянием греха; человек отпал от Бога и утратил благодатную, постоянную, живую связь с Богом. Иисус Христос искупил падшее человечество и восстановил свободу человека. Теперь каждый человек свободен, но теряет свободу в своем личном грехопадении, почему и сказано: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1).

Человек свободен и потому ответственен за свою жизнь, поведение, мысли, желания и стремления. Всякая нравственная проповедь была бы неуместной, если бы человек не обладал свободой. Ведь только от свободного человека можно потребовать (или рекомендовать ему) выполнения нравственных правил. Если человек не свободен, то он не отвечает за свои поступки, а значит, и судить его было бы нельзя – ведь он был бы невиновен, так как все, что с ним происходит, случается не по его воле, ибо он не властен выбирать. Но человек свободен, и из его свободы проистекает его ответственность. Свобода может использоваться человеком как во благо (что дается ему с большим трудом), так и во зло (к чему человек стал причастен). «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13).

Чтобы распоряжаться свободой так, как угодно Богу (а только тогда человек истинно свободен), надо исполнять Божественные заповеди и творить Его волю. Человеку можно, конечно, поступать по своей воле, но как ему узнать, поступает ли он при этом по Божией воле? Поэтому в молитвах часто повторяется: «Да будет воля Твоя...» Если человек живет по своей воле, вступающей в противо-

речие с волей Бога, то он впадает в грех, а грех, как отмечалось, лишает его свободы. Могут возразить: какая же это воля человека, если надо, чтобы она совпала с волей Бога? Это не воля человека, но Бога. Будет правильным не противопоставлять волю человека и волю Бога, но признать, что это воля такого человека, который стремится поступать «по Богу», о чем, собственно говоря, и должен радеть каждый верующий. Человек свободен не тогда, когда делает, что пожелает (при этом нередко впадая в грех), а когда живет по воле Бога. «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все свойственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насиловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [10, с. 83].

Свобода человека не есть некий дополнительный к образу Божьему элемент, свобода – важнейшая составляющая этого образа. Не обладая свободой, человек не был бы существом духовным, нравственным, не имел бы возможности выполнять заповеди Божии, творить Его волю, достигать добродетелей. Если бы человек не был свободен, то он не смог бы достичь Царствия Небесного. А обретение Царства Небесного является, согласно Православию, целью человеческой жизни; человек должен так прожить жизнь, чтобы достигнуть Небесного Иерусалима. Свобода входит в содержание многих понятий православного богословия: покаяние, формирование добродетелей, таинства, блаженства, заповеди, жизнь в соответствии с волей Божией – для должного и деятельного осуществления всего этого необходима свобода; только свободный человек в силах (с Божией помощью) все это реализовать.

Свобода и предопределение

Возникает первостепенной значимости вопрос: если свобода столь важна для понимания сущности человека, то в какой мере значимы тесно связанные с ней такие понятия православного богословия, как предведение, предопределение и промысл? На первый взгляд свобода есть нечто несовместимое с предопределением, ибо последнее якобы устраняет свободу; и ситуация выглядит так: или свобода, или предопределение. Но при дальнейшем вхождении

в проблему становится ясно, что предопределение не лишает человека свободы, но лишь ориентирует его на жизнь в соответствии с заповедями, что синхронизирует свободу человека и предопределение, волю человека и волю Бога. Жизнь человека в соответствии с волей Бога раскрывает весь содержательный потенциал свободы: позволяет возвращать добродетели, приближает человека к Богу, возвращает ему возможность Богообщения, дает надежду на обретение Царства Небесного, в котором человек вновь восстанавливает свою сущность.

Понятия предведения, предопределения и промысла в чем-то близки, но, вместе с тем, отличны. «Одно ли и то же в Боге: предведение, предопределение и промысл?» – задается вопросом митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков). И дает ответ: «...предведение, предопределение и промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к вещам сотворенным. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия всех тварей, хотя они и различны между собою. Предведение есть одно ведение будущего, без определения оно в частности, т.е. оно не определяет существования той или другой вещи. Предопределение, зависящее от предведения, определяет, что должно быть; но определяет только добро, а не зло. Ибо если бы оно определяло и зло, то сие было бы противно естественному свойству Божию – благости. Итак, справедливо можем сказать по нашему образу представления, что предведение по порядку предшествует в Боге, за ним следует предопределение, а после за сотворением промысл о сотворенном» [2, с. 596].

Предопределение не лишает человека свободы, так как Бог предопределяет человека к спасению или к осуждению на основании тех дел, которые человек сам творит свободным образом, определяя тем самым свой удел. Бог, изначально предвидящий «кто захочет, и кто не захочет воспользоваться Его благодатию, соответственно с этим и предопределил одних ко спасению, других к погибели» [2, с. 281]. То есть, в силу самой расположенности человека к добру или ко злу, он своими делами сам определяет свой удел, а Бог, предвидящий выбор человека, своим предопределением закрепляет его выбор.

«Бог, по Своей премудрости и правосудию, предопределяет только то, бытие чего не состоит в нашей власти. Напротив, те блага, коих существование состоит в нашей власти, Он предвидит так,

что и Сам, по Своему благоволению, споспешествует нашему желанию, что, впрочем, не уничтожает сущности свободы» [3]. «Этим не уничтожает свободы, но показывает, что не все принадлежит человеку, а, напротив, он нуждается в благодати свыше. Должно и желать, и совершать подвиги, но надеяться нужно не на собственные подвиги, а на Божие человеколюбие» [11, с. 705]. Для верного понимания соотношения свободы и предопределения важны следующие два уточнения преподобного Иоанна Дамаскина: «Следует иметь в виду, что выбор дел находится в нашей власти, исход же их зависит от Бога» [7, с. 220–221], и дальше: «Следует иметь в виду, что Бог все предвидит, но не все предопределяет» [7, с. 223].

Таким образом, свобода остается за человеком, но будет ли благоволение Бога на то или иное дело, как и на его исход, определяется Творцом – вот конкретная диалектика свободы и предопределения. Святитель Иоанн Златоуст пишет о Промысле: «...все управляется Промыслом Божиим; но одно бывает по допущению (συγχωροῦντος) Бога, а другое при Его содействии (ενεργοῦντος)», и далее: «...знай, что Бог все устрояет, о всем промышляет, что мы свободны, что Бог в одном содействует нам, другое только попускает, что Он не желает никакого зла, что не по Его только воле все случается, но и по нашей – всякое зло только по нашей, всякое добро по нашей воле и вместе по Его содействию» [2, с. 523–524].

Иисус Христос учил: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29–30). И в другом месте более развернуто: «И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть... Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам» (Лк. 12, 22–25, 29–31).

Из всех приведенных евангельских и святоотеческих фрагментов складывается четкое понимание взаимообусловленности и взаимодополнительности свободы и предопределения – никако-

го противоречия между ними или их взаимоисключения нет; есть обоснованное соотношение их в пространстве духа. Более того, свобода и предопределение именно парно и должны сосуществовать; вытеснение их друг другом нарушило бы целостность духовного мира.

Помимо того, что человек склонен поступать произвольно и противоречить Божией воле, есть и еще трудность, пожалуй, большая первой: не так легко синхронизировать свою волю с волей Бога: распознавать Божию волю учатся всю жизнь. Так что сомнение в том, отдать ли свою волю в руки Бога, – это мелкая трудность в сравнении с умением выстроить свою жизнь в соответствии с Божией волей. «Бог дал человеку заповеди, и по этим заповедям человек и должен жить. Тогда Бог будет человеку помогать, тогда воля человека станет созвучной воле Божией. Заповеди – это законы Бога о всем мире. Заповеди – это не только нравственные максимы, имеющие отношение к человеку и его поведению; это – основные законы бытия мира, поэтому исполнение заповедей делает жизнь человека укорененной в бытии и осмысленной. А современный человек все заповеди презрел... поэтому находится в богоборческом состоянии, в глобальном кризисе... Природа этого кризиса – духовная. Выйти из этого кризиса можно тоже только исправляя дух. Духовный кризис требует его духовного решения. Как выйти из этого кризиса? Надо вернуться к правильному отношению с Богом» [12, с. 149].

Заключение

Раскрытие глубинного содержания сущности человека представляет не только концептуальный, идейный и сугубо догматический интерес. Это (при всей значимости осознания сущности человека на теоретическом уровне) есть вопрос практический: человек, выстраивая свою жизнь, изыскивая смысл своей жизни, обязан соотносить его со своей сущностью. Именно сущность человека задает содержание смысла жизни. Но прибегнуть к этому основанию не просто: человек совпадал со своей сущностью лишь в Раю, а последующая жизнь человека на земле являет собой только слабый отблеск райского бытия. Однако другого пути нет, жить человеку без смысла нельзя; поэтому надо выстраивать этот смысл на тепереш-

нем отблеске райского бытия, в котором сущность человека была бы в полноте. Смысл человека – в единстве с Богом. Сущность человека после грехопадения перестала быть ясной и простой; сейчас в искаженной реальности человека она раскрывается посредством множества соотношений, связей и определений, его поступков и намерений. Свобода и ее взаимосвязь с предопределением являются важнейшими состояниями и понятиями, отображающими проекцию сущности человека на его земную жизнь.

Список литературы

1. *Григорий Богослов, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Григорий Богослов. – Москва : Сибирская Благовонница, 2007. – 895 с. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 1). – ISBN 978-5-91362-293-8.

2. *Макарий, митр.* Православно-догматическое богословие. [В 2 т. Т. 1] / митрополит Московский и Коломенский Макарий. – Москва : Сибирская Благовонница, 2007. – 604 с. – ISBN 978-5-91362-008-8.

3. *Петр (Могила), свт.* Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной : с приложением / святитель Петр (Могила), митрополит Киевский // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoi-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj (дата обращения: 12.04.2023).

4. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_14. EDN: LOUMAG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.

5. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Творения. [В 6 кн. Кн. 2]. Аскетические опыты. Слово о человеке / святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский. – Москва : Лепта, 2001. – 824, [1] с. – ISBN 5-88957-028-5.

6. *Косиченко, А. Г.* Грех и избавление от него в Православии: антропологические аспекты / Косиченко Анатолий Григорьевич. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_31. EDN: HBCVHR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 4 (25). – С. 31–50.

7. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2011. – 592 с. – ISBN 978-5-7533-0607-4.

8. *Василий Великий, свят.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – 1135 с. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 3). – ISBN 978-5-91362-053-8.

9. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2010. – 32 с. – ISBN 978-5-88017-125-5.

10. *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань / преподобный Никодим Святогорец ; пер. с греч. святителя Феофана Затворника. – Москва : Правило веры, 2002. – 443 с. – ISBN 5-7533-0091-X.

11. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. В 12 т. Т. 9. – Почаев : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – 1064 с.

12. *Косиченко, А. Г.* Духовно-ценностные аспекты глобального кризиса современности / А. Г. Косиченко // Адам елемі. – 2021. – № 3 (89). – С. 140–153.

Статья поступила в редакцию 23.09.2023.

Статья поступила после рецензирования 06.04.2024.

Статья принята к публикации 25.04.2024.

UDC 233.5

THE ESSENCE OF MAN IN ORTHODOXY

Anatoly G. Kosichenko
Doctor of Philosophy, Professor
Chief Researcher
Institute of Philosophy, Political Science and
Religious Studies
Ministry of Science and Higher Education of
the Republic of Kazakhstan
Flat 93, 47 Mametova Street
050004, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: anatkosichenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9112-8426

For citation: Kosichenko A.G. The essence of man in Orthodoxy. EDN: GRBPUU // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024. No. 2 (27). 38–55 pp. (In Russian).

Abstract

This article is focused on human freedom as a necessary condition for the actualization of his essence in the projection of earthly life. Using phenomenological and exegetical methods, the author determines theological content of the essence of man in the context of the definitions of “freedom” and “predestination.”

Human life on earth is framed by two states – the initial one in Paradise and the final one after gaining the Kingdom of Heaven. The essence of man in these two states is revealed in full, but life on earth is only the possibility of its manifestation through deification as the acquisition of the unity of man with God, lost in the Fall. It is through the ways of achieving this unity that the essence of man is revealed in their earthly life and the very meaning of human life. Such ways and means include: living in accordance with the commandments, accepting the will of God, acquiring the fear of God, achieving virtues – faith, hope, love, mercy, joy, meekness, repentance, goodness, humility, etc. A person can manifest and realize these means of deification only if he does them freely; they are the result of the will of man, dissolving in the will of God.

The author comes to the conclusion that freedom in its connection with predestination is the most important component of the essence of man as the “image and likeness of God.”

Keywords: Orthodox anthropology; God; the essence of man; freedom; predestination; the meaning of life.

References

1. St. Gregory the Theologian *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Sibirskaya Blagovonnitsa Publ., 2007, vol. 1, 895 p. (In Russian).
2. Macarius, Metropolitan of Moscow and Kolomna *Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox dogmatic theology]. Moscow, Sibirskaya Blagovonnitsa Publ., 2007, vol. 1, 604 p. (In Russian).
3. St. Petro (Mohyla) Pravoslavnoe ispovedanie Kafolocheskoi i Apostol'skoi Tserkvi Vostochnoi [Orthodox confession of the Catholic and Apostolic Church of the East]. *Pravoslavnyi portal Azbuka very* [The Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoy-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj (accessed: 12.04.2023).

4. Feodosy (Vasnev S.I.), Metropolitan Svyatootecheskoe uchenie o cheloveke i tsivilizatsionnyi vybor Rossii [Patristic teaching about man and the civilizational choice of Russia]. EDN: LOUMAG *Bogoslovsky sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

5. St. Ignatius Brianchaninov *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Lepta Publ., 2001, book 2, Ascetic experiences. A Word about Man, 824, [1] p. (In Russian).

6. Kosichenko A.G. Grekh i izbavlenie ot nego v Pravoslavii: antropologicheskie aspekty [Sin and deliverance from it in Orthodoxy: anthropological aspects]. EDN: HBCVHR *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 31–50. (In Russian).

7. St. John of Damascus *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An accurate exposition of the Orthodox faith]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2011, 592 p. (In Russian).

8. St. Basil the Great *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Sibskaya Blagozvonitsa Publ., 2008, vol. 1, 1135 p. (In Russian).

9. *Osnovy ucheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka* [Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 2010, 32 p. (In Russian).

10. St. Nicodemus the Holy Mountain *Nevidimaya bran'* [Invisible warfare]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2002, 443 p. (In Russian).

11. St. John Chrysostom *Tvoreniya svyatogo otsa nashego Ioanna Zlatousty, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode* [The works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, vol. 9, 1064 p. (In Russian).

12. Kosichenko A.G. Dukhovno-tsennostnye aspekty global'nogo krizisa sovremennosti [Spiritual and value-based aspects of the global crisis of our time]. *Adam elemi* [Adam Elemi]. 2021, no. 3 (89), pp. 140–153. (In Russian).

Received 23 September 2023.

Reviewed 06 April 2024.

Accepted for press 25 April 2024.